

Фишинг¹ по-прежнему остается одной из излюбленных схем мошенничества в Интернете. Злоумышленники оперативно реагируют на геополитическую ситуацию в мире. На фоне массового ухода иностранных производителей и поставщиков из России количество фишинговых сайтов возросло (по оценкам специалистов) в 6 раз. Еще весной 2022 г. (к Международному женскому дню) появилось несколько десятков доменов, в названии которых фигурировало слово «доставка», например *adidasdostavka.ru*, *louisvuittondostavka.ru*. Фейковые Gucci, Chanel, Nike, Stradivarius, Mango, Zara и даже Porsche и Volvo, уходящие или уже ушедшие из страны, стали предлагать доверчивым покупателям приобрести свои товары. Еще одна популярная разновидность фишинга – фейковые розыгрыши ценных призов от имени известных компаний.

Российский хит среди кибермошенников 2022 г. – сайты, предлагавшие купить бумагу, особенно в тот период, когда были перебои с поставкой товара. В основном такой вид обмана был нацелен на мелкий и средний бизнес.

В июне 2022 г. Минцифры запустило в эксплуатацию информационную систему для мониторинга фишинговых сайтов ИС

«Антифишинг»². Она автоматически выявляет сайты, которые маскируются под официальные ресурсы госорганов, компаний, популярных маркетплейсов и социальных сетей. Результатом работы системы является блокирование вредоносных ресурсов, которые признаны фишинговыми на территории Российской Федерации.

В период опытной эксплуатации информационной системы «Антифишинг» за два месяца выявлено около 30 тыс. подозрительных ресурсов (органов государственной власти, онлайн-казино, поддельные сайты продажи билетов и т.д.), из них заблокировано 9 тыс. подтвержденных фишинговых веб-сайтов.

По-прежнему основным способом предотвращения такого рода преступлений является информирование населения страны с помощью различных средств массовой информации (публикации в газетах, листовки в общественных местах, новостные сюжеты и пр.) о схемах, используемых мошенниками для выманивания денег. Важно показать, что в похожих ситуациях не следует торопиться, нужно постараться найти возможность остановиться, обдумать ситуацию, может быть, обсудить с близкими людьми. Эти шаги могут предотвратить совершение кибермошенничества.

Канубриков В.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Волгоградская академия МВД России

ТРАНСФОРМАЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОБОИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В соответствии со ст. 22 Конституции РФ, дающей право на свободу и личную неприкосновенность, гарантируется неотъемлемое право каждого индивида на охрану жизни и здоровья. Соответственно, посягательства на здоровье человека имеют большую общественную опасность, при этом причинение побоев среди деяний, посягающих на здоровье человека, являются наименее исследованными с уголовно-правовой

точки зрения. В настоящее время реалии складываются таким образом, что побои и истязание обладают повышенной латентностью, так как совершаются чаще всего в семейно-бытовой сфере, и их опасность как раз и кроется в том, что, казалось бы, не причинившие вреда здоровью повреждения с пугающей регулярностью приводят к совершению особо тяжких преступлений против жизни и здоровья, ведь почувство-

¹ Фишинг – вид интернет-мошенничества, целью которого является получение доступа к конфиденциальным данным пользователей методами социальной инженерии, а также нанесение пользователям другого ущерба.

² ИС мониторинга фишинговых сайтов // ИС «Антифишинг» : сайт. URL: <https://paf.occsirt.ru/> (дата обращения: 27.02.2023).

вавший безнаказанность человек чувствует свое превосходство перед другими и теряет такой сдерживающий фактор, как предупредительная цель наказания.

Нормы о причинении вреда насилем, не причинившим вреда здоровью (прежде всего ст. 116 УК РФ), вызывают сложности при квалификации. Трудности при квалификации указанной нормы возникают по ряду причин: это и несовершенство уголовного законодательства, и отсутствие акта толкования высшей судебной инстанции по вопросам применения норм об уголовной ответственности за причинение побоев и недостаточное количество научных исследований в данном направлении.

Интересна и трансформация уголовного закона относительно уголовной ответственности за побои. На момент принятия УК РФ ст. 116 «Побои» предусматривала ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115. Субъектом этого преступления мог быть человек, обладающий общими признаками субъекта преступления, то есть физическое, вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ¹ ст. 116 была дополнена ч. 2, в которой законодатель в качестве квалифицирующего признака выделил специальный мотив: «Те же деяния, совершенные из хулиганских побуждений».

Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ² в ч. 2 ст. 116 законодатель вводит новый квалифицирующий признак – совершение побоев по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «б» ч. 2 ст. 116). Таким образом, статья стала содержать в качестве альтернативных квалифицирующих признаков хулиганский и так называемый экстремистский мотив.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323³ в ст. 116 УК РФ вновь внесены изменения. Диспозиция статьи стала состоять из одной части, в которую в качестве составообразующих признаков, кроме альтернативных мотивов хулиганского и так называемого экстремистского мотива, добавлен новый признак – совершение побоев в отношении близких лиц. При этом в примечании к статье давалось понятие «близкие лица», под которыми понимались близкие родственники (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные) дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки), опекуны, попечители, а также лица, состоящие в свойстве с лицом, совершившим деяние, предусмотренное настоящей статьей, или лица, ведущие с ним общее хозяйство.

Можно говорить о том, что законодатель частично декриминализировал основной состав преступления – побои, предусмотрев за их совершение при отсутствии хулиганского либо экстремистского мотивов либо совершенные не в отношении близких административную ответственность путем введения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях административной ответственности за побои (ст. 6.1.1). При этом одновременно в УК РФ была введена ст. 116.1, предусматривающая административную преюдицию за совершение побоев. Теперь нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, образуют административное правонарушение. Уголовная ответственность наступает лишь в случае нанесения побоев или совершения иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, лицом, подверг-

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ // Российская газета. 16.12.2003.

² О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2007 № 211-ФЗ // Российская газета. 04.07.2007.

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // Российская газета. 08.07.2016.

нутым административному наказанию за аналогичное деяние¹.

Например, 23 августа 2019 г. Д., ранее совершивший административное правонарушение, предусмотренное ст. 6.1.1 КоАП РФ, с целью причинения побоев и совершения иных насильственных действий схватил свою сожительницу С. за волосы, причинив физическую боль, нанеся при этом ей один удар кулаком по голове, после с силой схватил ее за правую ногу и стал щипать, причинив С. физическую боль. Продолжая свои преступные действия, Д. нанес С. не менее 10 ударов кулаком по голове, лицу, туловищу, верхним и нижним конечностям, причинив последней физическую боль, причинив С. кровоподтеки: в лобной области справа 1 шт., на левом плече 2 шт., на левом предплечье 1 шт., на тыльной поверхности левой кисти 1 шт., на правом плече 1 шт., на правом бедре 6 шт.; кровоизлияние под слизистой оболочкой верхней губы 1 шт., подобные действия им были совершены 15 сентября 2019 г. и 22 декабря 2019 г. Повреждения не повлекли за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности и отнесены к повреждениям, не причинившим вред здоровью².

При конструировании нормы, предусмотренной ст. 116 УК РФ, законодатель допустил нарушение принципов уголовного законодательства, в частности принципа равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ) и принципа справедливости (ст. 6 УК РФ). Ведь наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, а нарушение принципа равенства граждан перед законом заключается в том, что посягательство на один и тот же объект (здоровье человека) предусматривает различные виды ответственности – уголовную и административную. В данном случае очевидно, что законодатель, по сути, хотел

указать на безусловную общественную опасность именно бытового насилия, но в результате неправильного определения непосредственного объекта поместил данную норму не в той главе УК РФ. Соответственно, если бы изначально указанная норма о бытовом насилии была помещена в главу 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних», то никаких нареканий о нарушении принципа равенства перед законом и принципа справедливости не возникло бы. А по факту в результате постоянных указаний на противоречие принципу равенства всех перед законом Федеральным законом от 7 февраля 2017 г. № 8 из ст. 116 УК РФ такой признак, как совершение побоев в отношении близких лиц, был исключен. Кроме того, после изменений, внесенных в ст. 213 УК РФ «Хулиганство», и определения составообразующим признаком применения насилия к гражданам либо угрозы его применения отпала необходимость указания в ст. 116 на хулиганский мотив в связи с безусловным приоритетом квалификации по ст. 213 УК РФ.

И наконец, последние изменения коснулись ст. 216.1 Федеральным законом от 28 июня 2022 г. № 203. Было изменено наименование статьи и предусмотрена уголовная ответственность при совершении побоев лицом, имеющим судимость за преступление, совершенное с применением насилия.

Также необходимо отметить тот факт, что бытовое насилие довольно часто сопровождается угрозами убийством. Например, 16 сентября 2020 г. около 21 часа 20 минут у находящегося в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, М. на почве личных неприязненных отношений к своей сожительнице П. возник преступный умысел, направленный на причинение телесных повреждений последней. М., будучи лицом, подвергнутым административному наказанию за нанесение побоев, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, умышленно нанес не менее двух ударов руками и ногами по голове и телу П., причинив ей следующие телесные повреждения:

¹ Мартыненко Н.Э., Мартыненко Э.В. Частичная декриминализация побоев и ее влияние на профилактику насилия // Российский следователь. 2018. № 5. С. 60-63.

² Приговор Читинского районного суда Забайкальского края от 26.07.2021 по делу № 1-5/2021. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/19N1r8E078X/> (дата обращения: 10.11.2022).

ушибы мягких тканей верхних конечностей (правого и левого плечевого сустава, левого предплечья), лобной и заушной области слева, которые не влекут за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности и по этому признаку квалифицируются как повреждения, не причинившие вред здоровью. Кроме этого, 16 сентября 2020 г. около 21 часа 20 минут М. умышленно, с целью угрозы убийством, взял в руки разводной металлический ключ и нанес один удар в область левого колена П., от чего последняя испытала физическую боль. Далее М., демонстрируя разводной металлический ключ П, высказал в ее адрес слова угрозы убийством, произнеся: «Схожу за молотком, вообще тебя убью». В сложившиеся ситуации П. угрозу убийством в свой адрес восприняла реально, как возможность применения к ней насилия, способного причинить смерть, поскольку М. был зол, вел себя агрессивно, находился в состоянии опьянения, не контролировал

свои действия, у нее имелись основания опасаться осуществления этой угрозы¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что эффективность уголовно-правовой борьбы, как известно, во многом зависит от правильной квалификации преступления, в том числе единообразного понимания и точного применения норм уголовного законодательства. Соответственно, для более эффективного противодействия бытовому насилию необходимо вернуть в УК РФ норму об уголовной ответственности за совершение побоев в отношении близких лиц, только переместив данную норму в главу 20 УК РФ. Тем самым будет верно отражен непосредственный объект преступления – общественные отношения, охраняющие интересы семьи и несовершеннолетних. Кроме того, целесообразно в качестве квалифицирующего признака ст. 119 УК РФ (Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью) предусмотреть сопряженное с совершением побоев в отношении близких лиц.

Долгушина Л.В.,

кандидат химических наук, доцент

Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России (г. Железногорск)

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ И ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ, КАК ОБЪЕКТ КРИМИНАЛИСТИКИ И СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ

Число преступных деяний, для которых применяются взрывные устройства, увеличивается очень быстро.

К примеру, в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2005 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» осуществляется установление вопросов, появляющихся у судов по причине использования законов, имеющих отношение к данной области².

Статья 223.1 УК РФ указывает на наличие ответственности за производство

взрывчатых веществ вне закона, а также изготовление, трансформацию, ремонт устройств взрывного типа.

В соответствии со ст. 140 УК РФ в качестве основания для возбуждения уголовного дела следует упомянуть достаточные сведения, которые указывают на то, что имеются признаки преступного деяния.

Наиболее часто встречающимся поводом более чем в 50% случаев можно назвать нахождение сотрудниками органов внутренних дел деяния общественно опасного характера. Это можно увидеть в составах преступлений, которые содержатся в ст. 222, 222.1, 223, 223.1 УК РФ. В рамках

¹ Приговор № 1-23/2021 от 18.03.2021 по делу № 1-23/2021 Шилкинского районного суда (Забайкальский край). URL: <http://sudact.ru/regular/doc/19N1r8E078X/> (дата обращения: 10.11.2022).

² О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2005 № 5 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2023).